

Я разжал руки, протянул их и пару раз сжал. Я всё ещё отчетливо ощущал фигуру длинноволосого сумасшедшего, после того, как швырнул его через плечо.

"Это всё ещё работает".

Прошло несколько лет с тех пор, как я снял форму, но у меня всё ещё оставались базовые навыки, которые я практиковал тысячи раз, когда был ребёнком, пока меня ругал отец.

Полицейский вручил мне бумажный стаканчик с пакетиком зелёного чая.

- Не нервничайте, сэр, Вы здесь как свидетель.

Офицер полиции средних лет сзади добавил своё слово:

- Не только это, но если всё хорошо сложится, Вы можете быть удостоены хорошей награды за проявление гражданской внимательности и оказание помощи в задержании.

- О, да, - я пару раз моргнул, всё ещё будучи ошеломлённым.

- Во-первых, о том, как Вы сообщили об этом...

Я искренне ответил на вопрос полицейского. Полицейский в основном считал меня праведником, который победил нападавшего, а не подставил полицию. Я не стал вкладывать определённую частичку правды в свой ответ.

- Да, в любом случае это была необычная ситуация. Сталкер и убийца оказались в одном месте.

Я кивнул.

- Это правда.

Стовосьмидесятисантиметровый мужчина, как и говорилось в письме "12 часов спустя", был не крупным мужчиной, а тощим мужчиной с длинными волосами. После хаоса полиция заявила, что длинноволосый мужчина был стилистом в OH Entertainment, к которой принадлежала О Хён Чу.

Увидев О Хён Чу, он влюбился в неё с первого взгляда. Парень встречался с ней несколько раз, но каждый раз её менеджер бил его щипцами для завивки. У него разрасталась злоба, и он приготовил оружие из длинных ножниц, что давало его рукам ощущение знакомства.

Сидящий сзади полицейский средних лет сказал, щёлкая языком:

- Какой же он сумасшедший! Так ли важна женщина?

Молодой полицейский, который слушал эти слова, воскликнул:

- Но она действительно хорошенькая.

Он был одним из двух полицейских на месте происшествия. Он сковал преступника наручниками после того, как я швырнул того через плечо. Когда он сказал это, полицейский средних лет проворчал:

- Ага, всё дело в том, чтобы быть молодым человеком.

- Это потому, что, помощник инспектора, Вы сами её не видели. Я видел её лично. Я знаю, что такое женщина несравненной красоты. В прежние времена, если бы царь увидел её, он приказал бы вырезать гору, чтобы построить дворец, и выкопать у его основания озеро.

Это замечание вызвало раздражение у полицейского средних лет.

- Перестань говорить ерунду. Господин Хан проделал весь путь сюда, потому что вы плохо выполняли свою работу. Хм? Как полицейский может быть медленнее нормального человека? Хм? Если ты спросишь меня, я собираюсь снизить тебе зарплату в этом месяце. Понимаешь?

То же самое было и здесь, когда начальник ругал своих подчинённых "письменными извинениями" и "снижением зарплаты". Обруганный полицейский вышел в спешке и извинился перед старшим офицером средних лет:

- Простите. Примите мои извинения.

Я быстро отговорил его от этих действий, видя, что парень был похож на меня в былые дни:

- Ах, всё в порядке. Ведь именно благодаря Вашим быстрым действиям, преступник был пойман.

- При моем посредничестве, - с ложным кашлем сказал полицейский средних лет. - Хм, нет. Ваше мужество было огромным. Для обычного человека поймать преступника с таким оружием - ненормально. Этот молодой полицейский только подчистил за Вами.

Я спросил полицейского, внезапно подумав:

- Кстати, а что с ним случилось?

- Вы о ком?

- Сталкере.

- Ах, сталкер. Мне ранее звонили из больницы. Его ударили ножом в бок, но у него было много лишнего жира, поэтому парень не получил никаких повреждений органов.

Действительно, казалось, что он не получил серьёзных травм из-за лишнего веса.

Старый полицейский снова заговорил:

- Это был счастливый случай. Кроме того, поскольку он был пойман во второй раз за преследование, его отправят в тюрьму.

- В тюрьму?

- Да, он был задержан на днях, когда тайно фотографировал, вот так. В прошлый раз его выпустили с предупреждением, но это уже второй раз. Однако агентство запросило выгодную сделку. У него умственная отсталость. Мы не знаем, что с ним будет. Мы хотели бы извлечь из этого максимальную пользу.

Я задал вопрос, широко распахнув глаза:

- У него умственная отсталость?

- Да, он немного туго соображает. Из всех странностей, на которые Вы указали, больше всего выделялась ветровка.

- Да?

Полицейский ухмыльнулся, слегка обнажив зубы.

- Он носит ветровку даже в разгар жаркого лета.

Я прижал руку ко лбу. Такие люди иногда встречались. Они туго соображали, но не то чтобы были совсем идиотами. Возможно, из-за этой замедленной умственной деятельности он мог смело рвануть вперёд, несмотря на вид холодного оружия в руках противника.

"Вот почему-то этот взгляд был столь невинным, когда он увидел О Хён Чу".

На данный момент казалось, что это положило всему этому конец. Я почувствовал внезапную усталость.

- Уф, скажите, я могу уйти?

На мои слова полицейский средних лет встал и сказал:

- О, да, конечно. Где Вы живете?

Я ответил ему, недоумевая, почему тот задал этот вопрос.

- О, это недалеко от станции Наксонтхэ.

Он задумчиво кивнул на мои слова:

- Это достаточно близко. Хэй, полицейский Ким. Отвези его домой.

- Да, помощник инспектора.

Это было отлично. Мне было интересно, как я найду такси в Каннаме поздно ночью, и было хорошо, что я смогу прокатиться в полицейской машине.

В это время я услышал, как сзади открылась дверь, и внезапно все офицеры участка встали.

"Здесь старший офицер?" - я оглянулся, едва в голову пришла эта мысль, и пережил прежнее чувство третий раз за день. Снова остановка времени.

Пока я замер, О Хён Чу, открывшая дверь полицейского участка, огляделась и сказала:

- Я слышала, что тот, кто спас меня раньше, ещё здесь, - потом она подошла ко мне и заговорила как раз в тот момент, когда наши взгляды встретились: - Спасибо. Как я могу отплатить Вам?

Затем она взяла меня за руки, мягкое прикосновение было неописуемо приятно. Это было похоже на прикосновение к рукам большого ребёнка.

"Я благодарен Вам за эту возможность", - я почти сказал это, но всё же ухватился за нить рассудка, насколько это было возможно, и притворился тупым.

- Нет, всё хорошо, - думать было крайне трудно. Это было жесткое выражение. Но я не мог сказать других слов, так как выглядел бы глупо, если бы позволил своему языку сказать что-то лишнее.

Она взяла меня за руки и посмотрела на меня своими прозрачными глазами.

- Вы где-нибудь пострадали?

"Теперь пострадало моё сердце..." - вместо той чуши, что пришла мне на ум, я максимально сохранял самообладание и произносил простые слова:

- Что Вы, я не получил никаких повреждений.

- Это очень хорошо. Действительно, - она поклонилась мне, что отличало её поведение от высокомерия обычной топ-звезды, после чего вновь взяла меня за руки и снова искренне поблагодарила: - Большое Вам спасибо.

Почему-то я подумал, что должен склонить голову, чтобы поприветствовать её. Я видел, как она подняла голову, потом я опустил голову.

- Нет, я сделал то, что должен был делать.

- Я очень благодарна Вам, - она ещё раз склонила голову, и мы ударились лбами. - Ой!

О Хён Чу широко улыбнулась, прикоснувшись изящной ладонью к ушибленному лбу. Всего несколько минут назад в полицейском участке посреди ночи была немного гнетущая атмосфера, но её смех, казалось, смог украсить весь участок. С её улыбкой я почувствовал, что то, что произошло сегодня, того стоило. Если бы я не приехал сегодня, её бы отвезли в отделение неотложной помощи больницы Чу, вместо того, чтобы позволить этой красавице улыбаться здесь.

"Сегодня всё было не так уж плохо. Я погнался за сталкером, сообщил в полицию, и бросил через плечо человека, который покушался на её убийство, неплохо. Всё это".

Эта улыбка на её лице, казалось, того стоила. Я посмотрел на её улыбку и бессознательно рассмеялся.